

УДК 811.133.1

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Н. В. Кузнецова
Т. П. Карпухина

*Дальневосточный государственный гуманитарный университет,
г. Хабаровск*

e-mail:
kunavla@mail.ru

В статье рассматриваются такие виды политической корректности, как социальная, расовая и сексуально-маркированная политкорректность.

Ключевые слова: дискурс, политкорректность, эвфемия, аффиксация, аббревиатура, псевдо-политкорректность.

Настоящая статья посвящена лингвистическому анализу политкорректной лексики во французском политическом дискурсе. Под политическим дискурсом понимается «дискурс в политической сфере» [1, с. 7]; «сумма речевых произведений в <...> контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений» [2, с. 14]; «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которого относится к сфере политики» [3, с. 9].

Феномен политкорректности, широко представленный на материале английского языка [4; 5; 6; 7], начал исследоваться французскими лингвистами сравнительно недавно. При этом получили освещение отдельные аспекты политкорректности, проявляющейся в политической коммуникации [8; 9], межэтнических отношениях [10–11], в отношении к сексуальным меньшинствам [12]. Лингвистов, политологов, лингвокультурологов феномен политкорректности привлекает своей многоаспектностью, сложной и многоплановой природой.

Объектом исследования данной статьи является феномен политкорректности в политическом дискурсе.

Предмет исследования составили лингвистические средства выражения политкорректности во французском политическом дискурсе.

Цель данной работы заключается в выявлении языкового аспекта политической корректности с учетом специфических особенностей франкоязычной политической культуры.

Термин «политическая культура» впервые появился в XVIII в. в трудах немецкого философа-просветителя Иоганна Гердера. Основной вклад в развитие теории политической культуры внесли Г. Алмонд, С. Верба, проанализировавшие связь политической культуры с различными типами политических систем. В их работе отмечается, что политическая культура, с одной стороны, является частью общей культуры общества, с другой стороны, она связана с определенной политической системой, которая господствует в данном обществе [13].

С понятием политической культуры общества тесно связано явление политкорректности. Для того, чтобы лучше понять этот феномен, обратимся к определению термина, которое дается в толковых словарях.

The Oxford Dictionary of New Words подчеркивает целевую установку политической корректности избегать дискриминационного или оскорбительного языкового выражения или поведения. Политкорректность определяется как подчинение либеральным или радикальным убеждениям в отношении социальных вопросов, характеризуемое пропагандой принятых идей и отказом от языка и поведения, которое считается дискриминационным или оскорбительным [14].

Авторы словаря Random House Webster's Dictionary специфицируют социально-значимые сферы, которые требуют политкорректности, подчеркивая, что политическая корректность означает приверженность к прогрессивным общепринятым взглядам по вопросам, касающимся расы, пола, сексуальной ориентации или экологии [15].

Авторитетный французский толковый словарь Ларусс акцентирует императивный характер политкорректности, безусловно требующий запрета оскорбительного отношения

к социальным группам, представляющим меньшинство: «Политкорректность – это дискурс, поведение, целью которого является запрет на все то, что могло бы оскорбить членов разных категорий и групп, представленных в меньшинстве, заставляя их чувствовать себя неполноценными» [16].

В русском языке, несмотря на то, что феномен политкорректности исследуется учеными и широко освещается в средствах массовой информации, словосочетание «политическая корректность» не нашло своего отражения в словарях.

Российский ученый Н. Г. Комлев указывает на исторические корни феномена, увязывая его с американской политической культурой: «политическая корректность, политкорректность – утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность современной американской политики» [17]. Автор отмечает, что политкорректность имеет дело с корректировкой языкового кода.

Характеризуя политкорректность как идеологию, В. И. Карасик отмечает, что она является основной чертой англоязычного политического дискурса [18].

В рамках лингвистического и лингвокультурологического подходов [18; 19; 20; 21; 22; 23; 24] политкорректность рассматривается не только как элемент политической культуры, но и как многоаспектный языковой и лингвокультурный феномен.

Терминологически увязывая политкорректность с языком, С. Г. Тер-Минасова выделяет такой аспект, как замену одних языковых выражений на другие, что позволяет устранить болезненные, чувствительные моменты, унижающие человека: «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума» [24]. По сути, речь идет о корректировке языкового кода, которую подметил Н. Г. Комлев.

В дефиниции Л. В. Цуриковой акцент ставится на поведенческом и языковом характере политкорректности, характеризуемой как реакция членов общества на создаваемую этим обществом дискриминацию, направленную против отдельных групп. Политическая корректность в таком понимании представляет собой «поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую обществом дискриминацию в отношении различных членов этого общества» [25].

Многообразие подходов к политической корректности, рассматриваемой с разных позиций: как феномен [25], явление [24], идеология [18], поведение [26], дискурс [10], изучаемой с точки зрения соотносительности политкорректности с политической культурой, обществом, языком и т.д., свидетельствует об отсутствии терминологической определенности, о неоднозначной трактовке и, в целом, о недостаточной изученности этого явления. Остается открытым и вопрос о генезисе самого явления, в частности, его связи с процессом эвфемизации. Некоторые ученые исследуют политкорректные термины в рамках эвфемистических обозначений [3; 23], другие не соотносят политкорректность и эвфемии [19; 27]. Ряд исследователей, изучавших эвфемизмы, не выделяют политкорректную лексику [28; 29].

Интересным представляется подход, согласно которому политкорректные термины, которые являются частью политкорректной идеологии, могут строиться по принципу эвфемии, но это происходит далеко не всегда. В этом случае, если соблюдается принцип эвфемии – смягчение восприятия ситуации при помощи другого наименования, – появляется политкорректный эвфемизм, как разновидность непрямого коммуникатива [30, с. 12 – 13].

Политически корректный эвфемизм – это всегда эвфемизм, введенный с целью избежать того или иного оскорбления какой-либо группы населения» [20, с. 115].

Невозможно считать исследование политкорректной лексики в политическом дискурсе полным, не изучив основные способы ее образования.

Обратимся к рассмотрению основных лингвистических средств выражения политкорректности во французском политическом дискурсе. Ограничимся в рамках данной статьи рассмотрением отдельных тем, входящих в сферу действия политической корректности: социальной, расовой и сексуально – маркированной политкорректности.

Изучение социальной политкорректности во французском политическом дискурсе выявляет следующее. Эффективным способом замещения слова с негативно-оценочным семантическим компонентом является аффиксация. Примером может служить образова-

ние 'sans-papiers' (букв.: «без документов»), замещающее слово 'clandestin' (незаконный, незарегистрированный):

«Vous avez demandé sous la pression des sans-papiers et des verts à ce que l'ensemble des immigrants en situation régulière se déclare...»

(Вы потребовали под давлением лиц «без документов» и «зеленых» того, чтобы все законные эмигранты объявили о себе) [31, с. 13].

Данное высказывание является упреком в адрес Олланда в том, что он поддался давлению нелегальных иммигрантов, потребовавших, чтобы легальные иммигранты также предъявляли доказательства своего законного пребывания во Франции.

Образованное посредством аффиксации окказиональное существительное 'sans-papiers' дает возможность Саркози, использующему это слово в своей речи, избежать узального, стилистически маркированного слова 'clandestin', негативная коннотация которого связана с обозначением тайного, скрытого, постыдного [16]. Существительное 'sans-papiers' образовано с помощью префикса sans-, развившегося от омонимичного предлога, по синхронической модели [sans- + существительное]. В диахроническом плане имела место субстантивация предложного словосочетания (см., например, аналогичные образования: 'sans-coeur' (букв. «без сердца») – «бессердечный человек», 'sans-culotte' (букв.: «без штанов») – «республиканец»).

По сути, образованное посредством аффиксации нейтральное слово 'sans-papiers' является политкорректным эвфемизмом, заменяющим неполиткорректное 'clandestin'. Ведь отсутствие документов может носить и случайный, непреднамеренный характер. В самом слове нет указания на нечто заведомо постыдное, неприличное, в отличие, скажем, от того же 'clandestin'. Заметим, что префиксальное производное 'sans-papiers' в данном контексте используется в переосмысленном значении: речь идет не о людях, не имеющих документов вообще, а об отсутствии регистрации, дающей иммигрантам право на жительство и другие права во Франции.

Следующее предложение представляет собой пример использования семантически переосмысленного прилагательного «sensible»:

«Que peuvent-ils vraiment connaître, protégés qu'ils sont par leurs fonctions, par leurs privilèges, par leurs résidences des quartiers encore épargnés, des réalités des banlieux à risque, des cités dites 'sensibles', des zones de non-droit?» (Что они могут действительно знать, защищенные своими функциями, привилегиями, живущие, к тому же, в охраняемых кварталах, о реальности пригородов, находящихся в зоне риска, о так называемых «чувствительных» кварталах, зонах «бесправия»?) [32, с. 74].

Эвфемистическая функция политкорректного прилагательного 'sensible' (чувствительный) заключается в том, чтобы заменить предложную группу *en difficulté* в словосочетании *le quartier en difficulté* (проблемный квартал), которое обозначает кварталы, населенные иммигрантами и малоимущими. В приведенном высказывании политкорректный эвфемизм неслучайно выделяется кавычками, содержит оговорку 'dites' (так называемый) и сопровождается метаязыковым комментарием, а именно, поясняется существительным 'non-droit' (букв. «без права»), образованным при помощи префикса non-.

Напомним, что под метаязыковыми комментариями понимаются разного рода пояснения к языковым единицам (словам, звукам, грамматическим формам). Такие комментарии могут разъяснять значение слова, указывать на особенности употребления, давать различные оценки словам, описывать ассоциации, которые вызывает та или иная единица языка [33].

Интересно, что если в вышеприведенном примере окказиональное слово 'sans-papiers' служило целям политкорректности, будучи эвфемистическим наименованием нелегальных иммигрантов, то окказионально образованное существительное 'non-droit' прямо указывает на бесправие этих людей. Казалось бы, здесь речь не идет об эвфемизации и политкорректности. Но такое представление складывается лишь при поверхностном взгляде на ситуацию. Если вспомнить, что кварталы, в которых живут иммигранты и другие бедняки, получило метафорическое наименование в виде фразеологизма 'banlieue pourrie' (гнилой пригород), то мы приходим к другому выводу, а именно, что окказиональный префиксальный дериват 'non-droit' также является политкорректным эвфемизмом.

Одним из продуктивных способов создания политкорректных вариантов слов является сокращение и, в первую очередь, аббревиация инициального типа. Как известно, аббревиатура, по сравнению с прототипом – полным наименованием – увеличивает расстояние между денотатом и сигнификатом. Х. Роусон объясняет причину популярности аббревиатуры как способа эвфемизации, подчеркивая, что: «плохие слова не так уж плохи, когда они аббревиурованы» [34, с. 11].

В следующем высказывании содержится инициальная аббревиатура l'IVG, означающая добровольное прерывание беременности (*interruption volontaire de grossesse*), то есть не что иное, как аборт (*avortement*), осуждаемый по этическим и религиозным основаниям, как акт, обрывающий зародившуюся жизнь. Трехсловное словосочетание, являющееся эвфемизмом, маскирующее явление, заменяет негативно-оцениваемое слово «аборт» на нейтральное «добровольное прерывание беременности», которое затем замещается аббревиатурой, еще более затемняющей означаемое явление. Заметим, что в приведенном исходном словосочетании, послужившем основой для аббревиатуры, имеется прилагательное «добровольное», содержащее в своей семантике позитивно – коннотируемый признак (свобода, воля, самостоятельность в принятии решения). Эвфемизмом, замещающим обозначение аборта, является как собственно словосочетание, так и возникшая на его основе инициально-буквенная аббревиатура:

«*Thierry Coudert, ancien directeur de cabinet de Brice Hortefeux, pronostique que le Président ne se prononcera sur le sujet qu'au dernier moment de la campagne : 'Pour son deuxième mandat, cela pourrait être une réforme aussi majeure que l'IVG sous Giscard ou l'abolition de la peine de mort pour Mitterand', espère-t-il encore...*» (Прогноз, который делает Тьерри Кудер, бывший руководитель кабинета Бриса Ортефе, гласит, что президент примет решение по данному вопросу в последний момент кампании: «Для второго срока его президентских полномочий это могло бы быть такой же главной реформой, как ДПБ (добровольное прерывание беременности) при правлении Жискара, либо отмена смертной казни для Миттерана», как он еще надеется...) [35, с. 47].

Весьма актуальными являются проблемы, связанные с иммиграцией в западных странах, в целом, и во Франции, в частности.

Приведем следующее предложение, содержащее лексему 'jeunes', обозначающую молодых иммигрантов, создающих во Франции целый ряд проблем.

«*La bataille rangée (à la suite d'une tentative de contrôle d'identité) qui a opposé, samedi dernier, un groupe d'une cinquantaine de 'jeunes' et des policiers*» (Драка, возникшая в результате попытки полиции проверить документы, удостоверяющие личность, столкнула в прошлую субботу группу из пятидесяти «молодых» и полицейских) [32, с. 77].

«*Mohammed était un home tranquille. Poussé à bout par des 'jeunes', il a craqué. La police savait tout ça. Mais la police n'a rien fait contre les voyous, surconnus, hyperconnus par de graves actes d'incivilité.*» (Мухамед был спокойным мужчиной. Доведенный до предела «молодыми», он не выдержал. Но полиция не предприняла никаких мер против хулиганов, очень известных, чрезвычайно известных своим хамским поведением) [32, с. 81].

«*Si les 'jeunes' [issus de l'immigration] étaient moins nombreux à croire dans la religion musulmane, ce serait la guerre civile*» (Если бы «молодых» [иммигрантов], верующих в ислам было бы меньше, это была бы гражданская война) [32: 59].

Fred Nailon дает следующее определение существительного: «*des 'jeunes', c'est-à-dire des jeunes immigrés, des Arabes, des Noirs*». («Молодые, то есть молодые иммигранты, арабы, черные») [32, с. 76]. В данном случае можно говорить о мета-высказывании. Слово 'jeunes' образовано посредством эллипсиса (отсечения в словосочетании 'des jeunes immigrés' финального существительного) и последующей субстантивации (неполной конверсии, преобразования прилагательного 'jeunes' в существительное 'des jeunes').

Налицо также переосмысление прямого значения и развитие на его основе метонимического наименования, основанного на смежности связанных понятий: иммигрантов называют молодыми по одному из присущих им признаков. Прямая номинация заменяется косвенной, употребление политкорректного эвфемизма 'des jeunes' позволяет избежать указания на этническую принадлежность, воспринимаемую как дискриминация по национальному признаку, и обозначить лишь юный возраст участников противоправных дей-

ствий. Напомним, что дискриминация означает ограничение в правах, лишение равноправия [36].

До сих пор речь шла о создании и использовании во французском политическом дискурсе политкорректной лексики. Приведем пример иного рода, который при поверхностном взгляде кажется проявлением политкорректности.

«Est-ce aussi pour ne pas “stigmatiser” les jeunes issus de l’immigration que leurs noms sont remplacés par des patronymes européens quand ils sont mis en cause? L’an dernier, le Monde avait rebaptisé Vladimir le jeune Souleumane, un mineur d’origine tchétchène mis en examen pour le meurtre de Killian». (Не для того ли, чтобы не «клеить» молодежь, иммигрантов, их имена заменяются на европейские, когда им предъявлено обвинение? В прошлом году газета Le Monde переименовала во Владимира молодого чеченца Сулеймана, задержанного за убийство Киллиана) [37, с. 16].

При более внимательном взгляде на ситуацию приведенный пример можно считать проявлением псевдо-политкорректности. Напомним, что «псевдо-» как компонент сложных слов используется в значении «мнимый», «ложный» [36].

Следует отметить, что «имена людей, как правило, являются немотивированными в том смысле, что они не передают черт их носителей, хотя и не лишены способности выражать некоторые социологические признаки: например, пол, возраст, национальную принадлежность, принадлежность к определенному социальному слою или способность в отдельных случаях ассоциироваться «с именами известных лиц или литературных персонажей» [38, с. 39].

В приведенном предложении речь идет о переходе от конкретного имени «Сулейман» – частного, отдельного имени, то есть от *называния*, – к общему, родовому наименованию, то есть *обозначению явления*. При этом имя в определенной мере становится «говорящим» [token name], акцентируя чуждую для французов этническую принадлежность, то есть актуализируя социологический компонент. В рассмотренном контексте реализуется и коннотативный компонент, указывающий на негативную оценку французами мусульман как носителей этого имени.

Вместо конкретного, реального имени чеченца звучит русское имя «Владимир», приобретающее обобщенное значение, не имеющее в данном случае референта. Будучи весьма распространенным именем у русских, оно хорошо известно и за пределами России. Имя «Владимир» не только прочно ассоциируется с русскими, но и, учитывая сегодняшние политические реалии, оно вызывает известные ассоциации, связанные с именем президента России. Использование этого имени служит – невольно или преднамеренно – разжиганию русофобии, нагнетанию национальной розни, так как преступление одного человека (чеченца), по сути, приписывается целой нации (русским).

Здесь можно вести речь не только о псевдо-политкорректности, но и псевдо-эвфемизации, поскольку нет никаких оснований для эвфемистического переименования объекта, а есть намерение повести читателя «по ложному пути интерпретации проблемы, освещаемой в дискурсе [30, с. 13].

С лингвистической точки зрения в данной псевдо-политкорректной замене наименования наблюдаем метонимизацию: замену одного имени другим, связанным с ним отношениями смежности. В основе связей имен лежат экстралингвистические факторы – ведь и чеченцы, и русские представляют одну страну – Россию – как ее граждане. Приведенный пример ложной политкорректности следует отличать от неполиткорректности, то есть преднамеренного использования прямых наименований, считающихся в данной лингвокультуре обидными, оскорбительными (например Arabes, Noirs для обозначения национальности иммигрантов).

Рассмотрев проявление политкорректности в социальной и расовой сферах, обратимся к этому феномену в отношении сексуально-маркированных наименований, в частности, к политкорректной лексике, обозначающей сексуальные меньшинства.

Самым распространенным способом образования политкорректной лексики, связанной с гомосексуальными отношениями, является сокращение по типу апокопы – отсечение финального компонента слова, а именно, части ‘sexuel’. При этом начальная часть слова из связанной морфемы – полу-аффикса – превращается в свободную, корневую морфему, претерпевая при этом субстантивацию – приобретение признаков существи-

тельного. Этот процесс имеет место при преобразовании прилагательных *homosexuel*, *hétérosexuel*, *transsexuel*, *bisexuel* в имена *homo*, *hétéro*, *trans*, *bis*.

Отсечение финальной части, обозначающей сексуальные отношения, имеет эвфемистическую подоплеку, имплицитно указывая на нечто «неприличное», «постыдное», якобы коренящееся в самих отношениях между полами. Подобная эвфемизация вскрывает негативный, по сути, взгляд на нормальные человеческие отношения. Субстантивация в первых двух словах – *homo*, *hétéro* – имеет полный, завершённый характер, на что указывает возможность использования их в разных формах существительного, а также осуществления ими синтаксических функций, свойственных существительным. Это видно, например, в следующем предложении, в котором слово *homo* стоит во множественном числе и выступает в функции определения к слову ‘*couples*’ (пары):

«Franck Riester, député-maire de 38 ans, qui a fait début-décembre son coming-out et s'est prononcé en juin dernier à la tribune de l'Assemblée nationale pour l'ouverture du mariage et de l'adoption aux couples «homos». (Франк Риестер, заместитель мэра, которому исполнилось 38 лет, в начале декабря признался в своей гомосексуальности, а в июне высказался с трибуны Национальной Ассамблеи в защиту брака и усыновления детей «гомо-парам») [35, с. 47].

Одним из способов создания политкорректной лексики, связанной с обозначением гомосексуальных связей, служит заимствование. Таковым является в вышеприведённом примере неассимилировавшееся заимствование из английского языка ‘*coming-out*’, означающее признание в гомосексуальности [39]. Приведем пример использования этого англицизма совместно с другим английским заимствованием – словом ‘*gay*’ (гей, гомосексуалист):

«Plus globalement, rester au placard renforce l'idée qu'il y a quelque chose de honteux à être gay. C'est pourquoi nous devons faire notre coming-out». (В целом, молчание только укрепляет мысль о том, что быть «геем» стыдно. Поэтому мы должны признаться в нашей гомосексуальности) [35: 46].

Интересно то, что в английском языке слова ‘*coming-out*’, ‘*gay*’, а также ‘*queer*’, ‘*pride*’ и другие, связанные с обозначением гомосексуальных отношений, представляют собой метафорически-переосмысленные наименования (их исходно-первичное значение таково: ‘*coming-out*’ – выступление с разоблачением; ‘*gay*’ – веселый, ‘*queer*’ – странный, ‘*pride*’ – гордость [39]). Это означает не что иное, как замену прямого наименования косвенным, то есть, фактически, то же сокрытие, эвфемистическую маскировку истинного положения вещей – гомосексуализма.

В обозначении секс-меньшинств также используется инициальная аббревиатура, заимствованная из английского языка, проникшая не только во французский, но и в другие европейские языки, в частности, русский: **LGBT**

(*lesbiennes, gays, bisexuels, transgenres*) (ЛГБТ):

«Le philosophe Didier Eribon, spécialiste de Foucault et de la question gay, s'y inquiétait de voir qu'après avoir été la cible de discours conservateurs et homophobes – de droite et de gauche, le mouvement LGBT devenait à nouveau la cible de toutes les dénonciations possibles et imaginables, mais cette fois au nom d'un regard qui se veut critique, radical et d'une politique qui se veut anti-oppressive». (Философ Дидье Эрибон, специалист по Фуко и по проблемам геев был обеспокоен тем, что после того, как движение ЛГБТ, некогда бывшее мишенью «гомофобных и консервативных речей партии правых и левых», вновь становится мишенью всех возможных мыслимых обвинений, но на этот раз это делается от имени тех, кто считает себя критиками и радикалами, и от имени политики, которая видит себя силой, выступающей против подавления) [35, с. 49].

Итак, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. Во французском политическом дискурсе задействованы такие способы образования политкорректной лексики, как словообразование, семантическое переосмысление и заимствование. Среди способов словообразования выделяются аффиксация, инициальная буквенная аббревиация и финальное сокращение слова (апокопа). Задействованы также субстантивация и опущение слова в словосочетании (эллипсис). Семантическое переосмысление может иметь метафорический (*sensible*) и метонимический (*des jeunes*) характер.

С лингвистической точки зрения политкорректность представляет собой сложное многогранное явление, в которое чаще всего одновременно вовлечены разные языковые процессы. Нередко происходит наложение разнородных лингвистических процессов: семантическое переосмысление может сопровождать аффиксацию, лежать в основе заимствованного наименования.

Политкорректность часто основывается на эвфемизации. При этом происходит замена прямой номинации косвенной. Под маской политкорректности может выступать противоположное явление – псевдо-политкорректность, которую следует отличать от непolitкорректности как преднамеренного использования прямых наименований, считающихся в данной лингвокультуре недопустимыми.

Список литературы

1. Базылев В. Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса / В. Н. Базылев // Политический дискурс в России. – М., 1998.
2. Герасименко Н. А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе / Н. А. Герасименко // Политический дискурс в России – М., 2002.
3. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2003. – 326 с.
4. Andrews E. Cultural Sensivity and Political Correctness: The Linguistic Problem of Naming / E. Andrews // American Speech: A Quarterly of Linguistic Usage, 1996. – P. 389 – 404.
5. Taylor J. Are You Politically Correct / J. Taylor// Are You Politically Correct?: Debating America's Cultural Standards. – Buffalo, NY: Prometheus Books, 1993. – P. 15 – 33.
6. Morris S. Political Correctness. / S.Morris. – New Haven: Yale Univ. Press, 1999. – 39 p.
7. Шляхтина Е. В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах: дис. ...канд. филол. наук / Е.В. Шляхтина. – Ярославль, 2009. – 174 с.
8. Mercier A. La communication politique / Arnaud Mercier. – Paris : CNRS ÉDITIONS, 2008. – 161 p.
9. Lebouc G. Parlez-vous le politiquement correct ? / Georges Lebouc. – Bruxelles : Éditions Racine, 2007. – 125 p.
10. Quême, Ph. Vertus et perversions françaises du discours politique...Plaidoyer pour un discours «vrai» / Philippe Quême. – Paris : L'Harmattan, 2008. – 256 p.
11. Oulahbib Lucien-Samir. Le politiquement correct français. Épistémologie d'une crypto-religion / Lucien-Samir Oulahbib. – Paris : L'Harmattan, 2012. – 150 p.
12. Pommier Frédéric. Paroles, Paroles. Formules de nos politiques / Frédéric Pommier // Éditions du Seuil, février 2012. – 206 p.
13. Алмонд Г. Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. – 1992. – №4. – С. 122 – 134.
14. ODNW: The Oxford Dictionary of New Words – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 1542 p.
15. RHWD: Random House Webster's Dictionary. – RHWD Inc., 1993. – 792 p.
16. Ларусс. Толковый словарь французского языка [Электронный ресурс] / Ларусс:<http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/correct/19417/locution?q=politiquement+correct#153749> (дата обращения: 25.10.2013).
17. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс] / Н.Г. Комлев.–М.: Эксмо-пресс,1999:<http://www.inslov.ru/html-komlev/p/politi4eska8-korrektnost5-politkorrektnost5.html> (дата обращения: 25.10.2013).
18. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
19. Асеева Ж. В. Лексические средства выражения политической корректности в современном английском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Ж.В. Асеева. – Иркутск: ИГЛУ, 1999. – 18 с.
20. Киселева Т. В. Коммуникативная корректность в языковой картине мира // Языковая семантика и образ мира [Материалы международной научной конференции, 7 – 10 октября 1997 г.] – Казань: Казанский гос. ун-тет, 1998. – Т. – 1. – С. 115. URL.: http://www.ken.ru/lat_ru/science/news/lingv_97/n62.html. (дата обращения 01.11.2013)
21. Купина Н. А. Тоталитарный язык. Словарь и речевые реакции / Н. А. Купина. – Екатеринбург-Пермь, 1995.
22. Леонтович О. А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: монография / О. А. Леонтович. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
23. Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория: дис. ...канд. филол. наук / В.В. Панин. – Тюмень: ТГУ, 2004. – 217 с.
24. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово / Slovo, 2000. – 264 с.
25. Цурикова, Л.В. Политическая корректность как социокультурный и прагмалингвистический феномен / Л. В. Цурикова // Эссе о социальной власти / под общей ред. Л. И. Гришпаевой. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 94 – 102.
26. Островская Т. В. Дихотомия Aggression vs Tolerance в русском и английском коммуникативном поведении / Т. В. Островская // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – №1. – С. 198 – 201.

27. Дьяченко И. А. Симулятивные знаки политической корректности в англо-американском манипуляционном дискурсе: дис. . канд. филол. наук / И. А. Дьяченко. Иркутск: ИГЛУ, 2008. – 146 с.
28. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин // Русистика. – 1994. – № 1. – С. 28 – 49.
29. Баскова Ю. С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков) : дис. ...канд. филол. наук / Ю. С. Баскова // Кубан. гос. ун-т – Краснодар, 2006. – 23 с.
30. Ботороева Ю. С. Лингвосомиотические аспекты эволюции эвфемизма в контексте времени культуры (на материале английского языка) [Текст]: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Ю. С. Ботороева. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 20 с. 31. L'Express 11 janvier 2012. – Page 13.
32. Nailon Fred. Idéologie par voix/e de presse /Fred Nailon. – Paris : L'Harmattan, 2011. – 298 p.
33. Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; Ин-т лингвистических исследований РАН / С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
34. Rawson H. A. Dictionary of Euphemisms and other Doublespeak / H. A. Rawson. – NY.: Crown Publishers Inc., 1981. – 463 p.
35. Les Inrockuptibles 11.01.2012. – Pages 46 – 49.
36. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. / С. И. Ожегов – М.: ООО «Изд-во «Мир и Образование»: ООО «Изд-во Оникс», 2012. – 1376 с. – (Новые словари).
37. Valeurs actuelles 29 août 2013. – Page 16.
38. Мезенин С. М. Стилистическая функция личных имен в драматических произведениях Шекспира /С. М. Мезенин// Вопросы теории английского языка: сб. трудов. – Вып. 2. – М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1975. – С. 39 – 52.
39. Мюллер В. К. Большой англо – русский словарь/ В. К. Мюллер. – М.: АСТ.: Екатеринбург – У-Фактория, 2010. – 1536 с.

LANGUAGE MEANS OF EXPRESSION OF POLITICAL CORRECTNESS IN THE FRENCH POLITICAL DISCOURSE

N. V. Kuznetsova
T. P. Karpukhina

*Far Eastern State
University of Humanities,
Khabarovsk*

*e-mail:
kunavla@mail.ru*

The object of investigation of the article is the phenomenon of political correctness. The research is focused on the linguistic means of expression of political correctness in the French political discourse. Social, racial and sexually-marked political correctness are subjected to analysis.

Keywords: discourse, political correctness, euphemism, abbreviation, pseudo-political correctness.